

важную роль в сведении воедино различных интересов наших государств-членов во имя всеобщего блага. По мере того как в XXI веке международное сообщество становится более взаимозависимым и области сотрудничества расширяются, этому всемирному органу отводится еще более важная роль.

Между тем были выражены сомнения в отношении того, способна ли нынешняя система Организации Объединенных Наций решать задачи нового века. Как отметил Генеральный секретарь, Организация Объединенных Наций находится на распутье. Чтобы укрепить Организацию Объединенных Наций и сделать ее более эффективной, необходимо действовать.

В этой связи Республика Корея надеется, что Группа высокого уровня по угрозам, задачам и переменам, созданная по рекомендации Генерального секретаря, определит проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество, и порекомендует способы их эффективного решения. Мы с нетерпением ожидаем доклада Группы и надеемся, что ее рекомендации прольют свет на пути повышения эффективности Организации Объединенных Наций и укрепления ее потенциала реагирования на нужды XXI века.

Несомненно, продолжающаяся реформа Организации Объединенных Наций будет важной частью наших обсуждений. В частности, Совет Безопасности как главный орган, отвечающий за поддержание мира и безопасности, должен быть реформирован таким образом, чтобы он стал более представительным и демократичным, чем сегодня. В этой связи мы разделяем мнение о том, что Совет Безопасности следует расширить, с тем чтобы он адекватно отражал увеличение числа членов Организации Объединенных Наций за прошлые десятилетия. Расширение членского состава Совета Безопасности следует направить на то, чтобы дать возможность большему числу стран принимать участие в работе Совета более часто и на основе более справедливого географического представительства. Исходя из этого, мы поддерживаем увеличение числа непостоянных членов, с тем чтобы предоставить более широкие возможности работать в Совете тем государствам-членам, которые желают и могут внести вклад в международный мир и безопасность.

Как бы ни были различны мнения, выраженные в этом зале, всех их объединяет общий знаме-

натель. Нас всех объединяет цель достижения лучшего и более мирного мира. Сейчас как никогда страны призваны объединить свои усилия для решения стоящих задач, будучи членами нашей всемирной организации. Республика Корея твердо надеется и верит в Организацию Объединенных Наций как прочную пору наших коллективных устремлений и остается приверженной выполнению в полном объеме своей роли во всех областях ее благородной работы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Республики Сингапур Его Превосходительству г-ну Джорджу Йонгу.

Г-н Йонг (Сингапур) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Его Превосходительство г-на Жана Пинга, Габон, с его избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи.

Мы встречаемся в Нью-Йорке в обстановке повышенной безопасности. По всему миру правительства, корпорации и отдельные лица выделяют значительные ресурсы на цели борьбы с терроризмом. Кровавая расправа в Беслане в прошлом месяце и взрыв в Джакарте две недели назад вновь напоминают нам о том, что война с терроризмом — это долговременная деятельность. Борьба с ним требует сотрудничества во всем мире. Для нас также важно лучше понять, почему террористы готовы принести в жертву свою жизнь и жизнь других, в том числе жизнь ни в чем не повинных детей.

Человек не изменился. В нем живет беспокойный дух, дух соперничества, заставляющий стремиться идти вперед, совершать открытия и организовывать и перестраивать мир в соответствии со своими ценностями и мировоззрениями. Это стремление, которое может привести к великому благу или великому злу.

Самое великое зло часто совершают, исходя из чувства собственной правоты. Так было на протяжении всей истории. «Аль-Каида» осуществляет свои действия во имя ислама, что является грубым искажением этого учения. Религиозные войны самые жестокие, потому что людям наносят увечья и убивают их во имя священных целей. Этнические и идеологические цели часто приводят к геноциду, когда одна сторона считает, что право на истину принадлежит исключительно ей.

Безудержная экономическая конкуренция может также привести к серьезной несправедливости. В отсутствие правил безжалостная экономическая конкуренция вернет нас во времена закона джунглей. Без Всемирной торговой организации (ВТО) глобализация может стать инструментом, с помощью которого сильный будет господствовать над слабым точно так, как в ранний период империалистические державы осуществляли раздел целых континентов.

Глобальные организации, такие, как Организация Объединенных Наций и ВТО, дают нам надежду на то, что это столетие может стать более цивилизованным, чем предыдущие. Нам нужны правила, которые ограничивают наши конкуренцию политической и экономической областями. Как и в Олимпийских Играх, четкие правила и энергичное обеспечение их соблюдения позволяют индивидуумам яростно соперничать и добиваться триумфа при соблюдении чести и справедливости. Правила существуют не для того, чтобы смягчить наш естественный дух соревновательности, а чтобы направить его на достижение блага.

Однако правила должны определяться на основе общего согласия. Их законность вытекает из коллективных ценностей, которые связывают участников. Они должны развиваться вместе с нашим эволюционирующим чувством того, что является справедливым и правым. Их нельзя навязывать. Если их навязывать, то у нас будут не Олимпиады, а гладиаторская арена римского Колизея.

На главных форумах дискуссии и обсуждения в Организации Объединенных Наций и ВТО, действительно, идут вокруг ценностей, которые связывают нас как людей. По мере того как мир становится все меньше, наше чувство взаимозависимости возрастает. В процессе нашего взаимодействия мы обнаруживаем больше сходства между собой, чем мы думали. Поэтому многие проблемы, такие, как глобальное потепление, эпидемии и терроризм, могут быть решены, только если мы будем работать все вместе. Поэтому многие новые возможности могут быть использованы в полной мере лишь в том случае, если мы объединим наши усилия.

Да, мы становимся ближе. Мы все вместе праздновали, когда несколько лет назад была впервые создана модель генома человека. Мы горевали, как один, 11 сентября 2001 года. Жестокая расправа

над детьми в Беслане возмутила нас всех. Но станем ли мы когда-нибудь одинаковыми? Это невозможно. Нет посылки ни в нашей биологической природе, ни в природе исторического процесса человеческого общества к тому, чтобы слиться и стать идентичными. Даже одно и то же общество меняется с течением времени в ответ на изменяющиеся условия.

В каждом из нас живет искреннее желание быть свободным, экспериментировать и быть успешнее, чем другие вокруг нас. Подобно всем формам энергии, человеческая энергия должна направляться, с тем чтобы она было конструктивной, а не деструктивной. Это вызов управлению на всех уровнях — от деревни до глобальных институтов. По мере того как мир становится деревней благодаря легкости, с которой можно сейчас путешествовать, и мгновенной связи, деятельность глобальных институтов приобретает исключительно важный характер. Они помогают решать проблемы, которые мы не можем решить в одиночку, и определяют рамки приемлемого поведения.

Проблема Палестины, например, не может быть урегулирована без участия других членов мирового сообщества.

Всем нам известно, что такое хорошо, а что такое плохо, и порой конкретные вопросы и события рассматриваются нами как правильные, так и неправильные, в зависимости от нашей позиции. Однако никогда не следует терять надежды. Мы всегда должны стремиться найти новые творческие пути выхода из старых тупиков. В конечном счете лишь несколько лет назад перспективы мира казались намного более радужными.

Я помню, как я в свою бытность министром торговли Сингапура встречался с министром торговли Израиля в Давосе в 2000 году. Он говорил о том, что хотел бы посетить меня в Сингапуре вместе со своим палестинским коллегой и покататься на лодке в Сингапурском промышленном парке, расположенном неподалеку на одном из индонезийских островов, где, как он надеялся, мы все будем приняты индонезийским министром торговли. Я был воодушевлен этим и немедленно приступил к осуществлению этого проекта взаимопонимания и доброй воли вместе с моим индонезийским коллегой. К сожалению, полгода спустя началась интифада и цикл насилия стал неуклонно нарастать. Ка

жется, что все это было так давно. Однако мы никогда не должны опускать руки. При наличии доброй воли и государственной мудрости у обеих сторон и при поддержке со стороны всего международного сообщества можно восстановить доверие и начать все сначала.

Кроме того, международное сообщество не должно допустить, чтобы отношения между странами, находящимися по обе стороны Тайваньского пролива, которые продолжают ухудшаться, вышли из-под контроля. Сильное давление в стремлении обрести независимость, оказываемое некоторыми группами на Тайване, является весьма опасным, поскольку может привести к войне с материковым Китаем, в которую также могут быть вовлечены и другие страны. На карту поставлена стабильность всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Не так уж давно отношения между материковым Китаем и Тайванем были намного лучше. В 1991 году организация под названием «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) — в составе группы стран Тихоокеанского региона — приняла в свои ряды Китай, Тайвань и Гонконг на основе определенных согласованных принципов. Я помню, что в 1992 году на встрече стран АТЭС в Бангкоке я встретился с министрами торговли Китая, Тайваня и Гонконга за неофициальным обедом. Позднее, в 1993 году, представители Китая и Тайваня встретились в Сингапуре для проведения неофициальных переговоров, где обе стороны признали принцип «Один Китай: у каждого свое толкование»

Все проблемы тогда казались разрешимыми. Однако в 1994 году президент Тайваня Ли Тэн Хой дал шокирующее интервью японскому журналу, в котором он сравнил себя с Моисеем, выводящим свой народ из Египта. С тех пор отношения между странами по обе стороны пролива стали резко ухудшаться, поскольку выступающие за независимость силы на Тайване стали вести себя все более рискованно. Как и на Ближнем Востоке, международное сообщество глубоко заинтересовано в поддержке мирного урегулирования конфликта по обе стороны пролива, исходя из позиции «Один Китай», которая была одобрена и утверждена Организацией Объединенных Наций в 1971 году.

Даже если Организация Объединенных Наций не располагает никакой юридической силой для того, чтобы навязать выполнение своих желаний, моральный вес ее позиции весьма ощутим. Такая ле-

гитимность нашей Организации объясняется широким членским составом, транспарентностью ее процессов и активным участием ее государств-членов. Важно, чтобы Совет Безопасности, на который возложены полномочия принимать резолюции, обязательные к выполнению для всех государств-членов, был реформирован и расширен, с тем чтобы отразить реальности нынешней международной обстановки.

Нам нужны правила, позволяющие нам принимать решения и выражать наше коллективное мнение относительно того, что хорошо и что плохо, и эти правила должны изменяться в зависимости от новых вызовов. Однако мы не можем ожидать единодушия по всем вопросам. Человеческое общество постоянно претерпевает изменения. В результате новых научных открытий встают новые задачи, на которые различные общества реагируют по-разному. Например, нельзя ожидать совпадения мнений по вопросам, касающимся религиозных убеждений. Наши разногласия по таким вопросам, как смертная казнь, аборт, природа демократии, права гомосексуалистов, права животных и клонирование в медицинских целях в определенном смысле являются неизбежными и необходимыми.

Нам совершенно необходимо добиваться уважения плюрализма в мире — уважения, строящегося на общем фундаменте, характеризующем нас, как цивилизованных людей, живущих в XXI веке. В XIX веке было отменено рабство. В XX веке стало нормой равноправие мужчин и женщин. В нынешнем веке мы должны добавить больше элементов того, что нас объединяет. И, учитывая эти общие черты, мы должны не только признавать разнообразие, но и поощрять его. В самом деле, как и при биологическом разнообразии, для прогресса человечества крайне важным является культурное и политическое разнообразие в мире. Без такого разнообразия будет ослаблена наша способность реагировать на новые вызовы.

Учитывая все эти несовершенства, Организация Объединенных Наций и Всемирная торговая организация (ВТО) являются собой такое разнообразие в единстве. Что касается ВТО, то в ней процесс многосторонних переговоров в области торговли — как бы сложно и напряженно они не протекали — все же является более цивилизованным методом разрешения конфликтов и улаживания националь-

ных разногласий, нежели возведение протекционистской стены и торговые войны.

Уважение плюрализма отнюдь не означает, что мы перестаем признавать сильные и слабые стороны; это было бы лицемерием. Некоторые культурные ценности больше подходят для нашего времени, чем другие. Некоторые экономические системы являются более продуктивными. Некоторые политические системы лучше способны мобилизовать творческую энергию своих народов. Однако никто из нас не должен навязывать другим своего мнения. Мы никогда не должны навязывать определенной политической или экономической системы обществам с различной историей и традициями. Напротив, нам необходимы условия, в которых поощрялись бы как процесс взаимного обогащения знаниями и опытом, так и здоровая конкуренция. Для этого нам необходимо уважать друг друга.

Как признается в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, не существует единого для всех метода решения проблем человеческого развития. Когда в 1965 году Сингапур стал независимым, у нас не было готовых решений; нам нужно было найти наш собственный путь вперед. Многие страны помогли нам материально, а также советами, и мы по-прежнему благодарны им за это. Ценную помощь предоставила Программа развития Организации Объединенных Наций. Не имея никаких природных ресурсов, мы должны были организовать себя практически, наполнив смыслом свою жизнь и став полезными для других. Постепенно мы нашли прагматические решения наших проблем. Благое управление было предварительным условием всех наших усилий. Мы беспощадно боролись с коррупцией и преступностью.

Когда в 70-х годах мы стали свидетелями попыток международных наркоторговцев втянуть в свои сети молодых сингапурцев, наш парламент принял драконовские законы. Нас критиковали некоторые из наших друзей в западной прессе, но при поддержке большинства сингапурцев мы стояли на своем, всегда действуя с их согласия и в их интересах. Сейчас, когда мы достигли разумного уровня экономического развития, другие развивающиеся страны стали обращаться к нам за помощью. И это для нас большая честь. Однако мы предпочитаем, чтобы они относились к Сингапуру как к продолжающемуся «эксперименту», чем к уже готовой

модели. Каждая страна отличается от других, и каждая страна должна искать свои собственные решения.

Такие небольшие страны, как Сингапур, нуждаются в стабильной внешней обстановке. Мы являемся верными сторонниками таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций и ВТО, поскольку они дают нам, как и всем другим странам, возможность высказаться на глобальных форумах. Мир, в котором большие и малые страны могут разрешить разногласия на основе общепризнанных правил, безусловно, предпочтительнее, чем тот мир, в котором правит сила.

Более четырех веков назад один мудрец с Запада посетил Восток. Итальянский иезуит Маттео Риччи прибыл в Китай с целью обратить его в католичество. Он глубоко уважал цивилизацию, которую хотел обратить в христианство. Понимая, что единственным способом произвести на китайцев впечатление было бы общаться с ними на их уровне, он начал изучать китайский язык, проштудировал китайских классиков и прибегал к китайским философским учениям в своих рассуждениях о христианстве. Вместо того, чтобы просто говорить с ними на китайском языке, он говорил с ними, обращаясь к концепциям и представлениям, которые были для них понятны. Хотя Маттео Риччи не удалось обратить китайцев в свою веру, он оставил после себя долгую память и солидное наследие, а когда он умер, китайский император дал согласие похоронить его в Китае. Его могила, на которой начертано его китайское имя, сегодня находится на территории партийной школы пекинского муниципального комитета.

История бесконечна. Нам нужны мудрецы, подобные Маттео Риччи, с Запада и с Востока, с Юга и с Севера, которые помогли бы нам предотвратить столкновение цивилизаций посредством проведения дискуссий и диалога. Уважение многообразия никогда не должно сводиться к лицемерию и культурному релятивизму, как если бы все мнения имеют равную силу. Мы никогда не должны прекращать попыток оказывать влияние друг на друга. Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы всегда должны стремиться влиять друг на друга, но в то же время всегда быть готовыми подойти к тем же вопросам с точки зрения других людей. В лице Организации Объединенных Наций мы имеем ин

ститут, который может помочь нам создать этот более совершенный мир.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово министру иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительству г-ну Камалю Харрази

Г-н Харрази (Исламская Республика Иран) (*говорит на фарси; текст на английском языке предоставлен делегацией*): Общий и реалистичный обзор нынешних событий в международных отношениях свидетельствует о том, что сегодня наш мир сталкивается с огромной проблемой экстремизма.

Экстремизм имеет два различных и тем не менее взаимосвязанных обличья: насилие и терроризм негосударственных субъектов и безудержный милитаризм государств. Первое явление ведет ко все усиливающемуся отсутствию безопасности, а второе явление — к усилению беззакония. Отсутствие безопасности проявляется в чудовищных актах крайнего насилия и терроризма, будь то в Ираке, Афганистане или России. Беззаконие проявляется в действиях, выходящих за рамки международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций и основанных на примате силы и вопиющем использовании военной мощи. Стоящий вне закона милитаризм сильных мира сего привел к росту насилия и терроризма и одновременно рекламируется как самое эффективное средство борьбы с ними. Мы должны неустанно вести действительно коллективную и всеобщую борьбу с первым явлением, и тогда у нас будет мужество и внутренняя дисциплина для борьбы со вторым явлением, оставаясь при этом в рамках международного права.

Усиление небезопасности и эскалация актов насилия и терроризма в различных частях мира вызывают у всех нас серьезную озабоченность. Недавние трагические события в Ираке, в школе города Беслан в Северной Осетии (Российская Федерация) и государственный терроризм в оккупированной Палестине потрясли и возмутили народы всего мира. Ничто не может оправдать убийства детей и ни в чем не повинных людей.

Поскольку терроризм стал международной проблемой, эффективная борьба с ним требует глобального подхода, основанного на коллективном сотрудничестве в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, а также

принципами международного права. Мы должны выйти за рамки привычной политики и избегать дискриминации, двойных стандартов и избирательного подхода в нашей борьбе с этой глобальной угрозой. Исламская Республика Иран, будучи жертвой терроризма, решительно осуждает терроризм во все его формах и проявлениях, и мы продемонстрировали нашу решительную приверженность борьбе с терроризмом, арестовав и передав больше членов «Аль-Каиды», чем любое другое государство на настоящий момент. Наша приверженность борьбе с терроризмом непоколебима. Однако доминирующий международный подход, который в основном представляет собой подход, основанный на правопорядке, явно не способен обуздать терроризм. Нам следует пересмотреть свои исходные позиции и разработать подлинно коллективный, всеобщий, всесторонний и многодисциплинарный подход, если мы серьезно намерены достичь своих целей. Ни одно государство не в состоянии даже приблизиться к их достижению, пытаясь делать это в одиночку.

Растущая безнаказанность милитаризма, вторая сторона проблемы, с которой мы сталкиваемся, заключается в использовании грубой и несанкционированной военной силы для достижения некоторых политических, хотя и желанных целей. Наглядным примером этого беззакония является нападение на Ирак. Нападение на Ирак было незаконным. Я хотел бы поблагодарить нашего уважаемого Генерального секретаря, сделавшего это заявление несколько дней назад и смело выступившего в защиту Устава Организации Объединенных Наций и верховенства права. Если мы, в этом Совете, не будем сообщать отстаивать верховенство права, мы будем содействовать тому, что Организация Объединенных Наций будет предана забвению, и тем самым будем служить целям достижения господства в мире и милитаризма.

Устранение Садда Хусейна принесло Ирану большую пользу. Многие в Иране рады видеть убийцу их сыновей за решеткой. Вместе с тем, исходя из принципиальной позиции и руководствуясь духом и буквой Устава Организации Объединенных Наций, это нельзя рассматривать иначе, как запретный плод. Международное сообщество продемонстрировало, что оно не будет праздновать достижение этой желанной цели, прославляя военную силу